

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ
УЧЕНИЯ В.И. ВЕРНАДСКОГО О НООСФЕРЕ**

Онищенко В.Л., Лагутин А.О.

Значительное внимание, которое уделял Вернадский философским учениям, объясняется его высочайшей общей и научно-исследовательской культурой. Ее неотъемлемым атрибутом являлось стремление ученого найти основания проблем современной науки, связать собственные суждения с философскими идеями и научными проблемами разных исторических эпох, составить единую линию развития науки и философии. Указывая на связь и преемственность идей, он подчеркивал важность нового прочтения теорий древности. Некоторые идеи и понятия, представленные в философских системах античности, следует рассматривать в качестве философско-теоретических детерминант ноосферной теории. В данном случае можно говорить по поводу идеи ноосферы как навеянной теориями прошлого в процессе своеобразного философско-теоретического приближения. Такого рода аппроксимация позволяет выявить идейный детерминизм между учениями о нусе, логосе и ноосфере. Наличие родственных понятий в теориях античности и ноосферном учении Вернадского обусловлено стремлением мыслителей прошлого – представителей разных философских школ, отвечая на фундаментальные философско-мировоззренческие вопросы, выявить роль разума в универсуме. Разумеется, в рассмотрении данной проблемы имеет место идейная и категориальная «близость», но не идентичность взглядов. Онтологический статус понятия «ноосфера» в учении Вернадского проявляется в системе основных идейных комплексов материалистического мировоззрения.

Мировоззренческая установка на поиск общих основ и принципов организации мира, раскрывающая сущность философского познания, находила разные категориальные формы в истории философии. Идеино-теоретические модели рассмотрения нуса, отношений духовного и материального в античной философии выявляются в диапазоне от учений ранней натурфилософии до неоплатонизма. Философско-мировоззренческое осмысление феноменов духовного предлагается также в философских системах последующих исторических эпох в наиболее разработанных онтологических и гносеологических версиях западноевропейской средневековой религиозной философии, пантеизме эпохи Возрождения, в философии новоевропейского рационализма, панлогизма и трансцендентального идеализма немецкой классики.

Ключевые слова: *взаимодействие эпох, историко-философские детерминанты, логос, ноосфера, нус, разум.*

Творческое наследие В. И. Вернадского вызывает большой интерес отечественных и зарубежных ученых. Это объясняется статусом самого Вернадского – российского академика, основоположника ряда научных направлений, оказавшего значительное влияние на развитие мировой науки. Многообразие интересов Вернадского, в частности, в области философии и философии науки, получило выражение в создании ноосферного проекта, ставшего объектом детального анализа как его сторонников, так и противников.

Ноосферное учение В. И. Вернадского – своеобразный результат рассмотрения мирового философского наследия, проблемы взаимовлияния естествознания и философии, философской и научной истин. Для более полного понимания генезиса категориального аппарата ноосферной теории необходимо установить ее историко-философские детерминанты и логико-понятийные основания, прежде всего, этимологический статус категории «ноосфера», ее связь с понятием древнегреческой философии «нус».

Говоря о достижениях мировой духовной культуры, Вернадский писал: «В Шекспире и Данте, в великих произведениях греческой поэзии каждое поколение находит новые и новые черты; их не заменят... новые создания человеческого гения» [1, С. 216]. Такое мнение вполне уместно в отношении философских идей прошлого, которые стали мобилизующими для философов разных эпох. Некоторые из них в своих принципиальных положениях сформулированы еще в античности, но в отличие от античных мыслителей, для которых они были стихийны и не являлись системополагающими, представители более поздних этапов развития философии делают их организующими условиями своих теоретических систем. Вернадский неоднократно подчеркивал значение чтения философской классики современными мыслителями для формирования ими собственных идей. «Философская проблематика Гераклита, Парменида, Демокрита, Сократа, ранних платоновских диалогов, Платона и Аристотеля в значительной степени осталась проблематикой позднейшей философии – вплоть до нашего времени» [2, С. 6]. Рассматривая проблему интеллектуального взаимодействия эпох и вспоминая идею античной философии о двух листьях с одного дерева, которые никогда не будут совершенно одинаковыми, ученый привел пример из жизни Лейбница, затронувшего в одной из бесед данный вопрос. «Лейбниц здесь рассуждал не как наблюдатель природы, впервые открывший это явление, но как эрудит, взявший его из чтения» [3, С. 247].

Внимательное отношение Вернадского к философским учениям объясняется его высочайшей общей и научно-исследовательской культурой, неотъемлемым атрибутом которой являлось стремление ученого найти основания проблем современной науки, связать собственные суждения с философскими идеями и научными проблемами разных исторических эпох, составить единую линию развития науки и философии. Указывая на связь и преемственность идей, он подчеркивал важность нового прочтения теорий древности. «Со времен Декарта создалась новая философия: она развивалась и углубляла человеческую мысль в течение последних трех столетий необыкновенно быстро и разнообразно. И все же старые философские системы – системы Платона, Аристотеля или Плотина... в конце концов открывают человечеству при дальнейшем изучении их все новые и

новые явления и идеи. Они также бесконечны и их понимание также безгранично, как бесконечно все, к чему прикасается человеческий дух» [4, С. 215].

Об основных работах древнегреческих мыслителей Вернадский вспоминает во многих своих статьях, в том числе, посвященных проблемам ноосферы. Это работы Платона «Федон», «Тимей», «Метафизика» Аристотеля и др. В «Тимее» Платона встречаются понятия, которые Вернадский активно использует в своем учении о ноосфере. Так, например, характеризуя процесс возникновения Вселенной, греческий философ писал: «Устроитель» ...путем вращения округлил космос до состояния *сферы*, поверхность которой повсюду равно отстоит от центра, то есть сообщил Вселенной очертания, из всех очертаний наиболее совершенные» [5, С. 436].

Некоторые идеи и понятия, представленные в философских системах античности, следует рассматривать в качестве философско-теоретических детерминант ноосферной теории. В данном случае можно говорить по поводу идеи ноосферы как навеянной теориями прошлого в процессе своеобразного *философско-теоретического приближения*. Такого рода аппроксимация позволяет выявить идейный детерминизм между учениями о *нусе, логосе и ноосфере*. Мировоззренческая установка на поиск общих основ и принципов организации мира, раскрывающая сущность философского познания, находила разные категориальные формы в истории философии. Идейно-теоретические модели рассмотрения нуса, отношений духовного и материального в античной философии выявляются в диапазоне от учений ранней натурфилософии до неоплатонизма. Понятие «нус» («*noûs*» – ум, разум, мысль, дух), родственное по этимологическому значению понятию «ноосфера», разработано в философских системах Парменида, Анаксагора, Панеция, Посидония, Нумения, Аммония Саккаса, Плотина, Прокла. В нем в самом общем смысле отражены представления мыслителей древности о духовных процессах, протекающих в «космосе» и человеке.

Философско-мировоззренческое осмысление феноменов духовного предлагается также в философских системах последующих исторических эпох в наиболее разработанных онтологических и гносеологических версиях западноевропейской средневековой религиозной философии, пантеизме эпохи Возрождения, в философии новоевропейского рационализма, панлогизма и трансцендентального идеализма немецкой классики.

Наличие родственных понятий в теориях античности и ноосферном учении Вернадского обусловлено стремлением мыслителей прошлого – представителей разных философских школ, отвечая на фундаментальные философско-мировоззренческие вопросы, выявить роль разума в универсуме. Разумеется, в рассмотрении данной проблемы имеет место идейная и категориальная «близость», но не идентичность взглядов. Онтологический статус понятия «ноосфера» в учении Вернадского проявляется в системе основных идейных комплексов материалистического мировоззрения.

В теориях античных философов понятие «нус» проходит сложную смысловую эволюцию, насыщенную множеством мировоззренческих оттенков. Понятие «логос» близкое по значению понятию «нус» занимает важное место в

натурфилософской системе Гераклита, развито в христианской философии, а впоследствии в учениях Фихте, Гегеля, Флоренского. Оба термина получили трактовку в философских системах Платона и Аристотеля. В разных трактовках в них выражается то содержательное начало, которое сближает их с термином «ноосфера».

В разработке понятия «нус» очевидно стремление древних философов к широкому мировоззренческому обобщению, что нашло воплощение, как в идеалистических, так и в материалистических трактовках данного понятия.

В частности, в учении Анаксагора допускается смысловой синкретизм в трактовке нуса. Присутствующий во всем разум получает особый статус определяющей силы, аутентично пронизывающей все бытийствующее. Эта онтологическая дихотомия, присущая пониманию «нуса-разума», задается тем, что Анаксагор не рассматривает его в качестве чувственно воспринимаемой материи, в то же время, не лишает его «вещественности», то есть материальности. «И над всеобщим вращением стал властвовать Разум, так как он дал начало этому вращению» [Цит. по: 6, С. 133]. Разум «...легчайшая из всех вещей и чистейшая и содержит полное знание обо всем и имеет величайшую силу» [Цит. по: 7, С. 133].

В платоновской интерпретации «нус-космос» «теряет» материальность и утверждается в своем сущностном – духовном существовании, одухотворяющем и оживляющем вселенную. Он представлен в качестве духовного как принципа гармонизации космического бытия.

Объединенное в целостную систему идеальное, состоящее из бесконечного множества идей и обозначенное Аристотелем понятием – «мировой нус», является основой и целевой детерминантой всего существующего. Ее содержание, представленное в актуальном и потенциальном значении, сближается с содержанием ноосферной концепции, которое должно быть реализовано в социокультурной практике вследствие исполнения регулятивно-целевой функции ноосферной идеи.

В теориях ученых и философов XX века разум и разумность действия являются основополагающими принципами ноосферного бытия. С точки зрения ноосферного подхода разум закономерно включается во все сферы человеческой жизнедеятельности, определяя ее содержание в регулятивном смысле. Ноосферное бытие не лишено противоречий, но их разрешение есть онтологический принцип ноосферного общества, которое не следует рассматривать в качестве абсолютно гармоничного социального образования. Как разумное, оно, прежде всего, рассматривается в качестве самоорганизующейся системы, в которой человечество, вооруженное современными технологиями и техническими средствами, способно осмыслить продукты своей деятельности и практически реализовать свой наличный научно-интеллектуальный и технологический потенциал в своих экзистенциальных интересах. В работах, посвященных ноосферной проблематике, Вернадский неоднократно отмечал, что *именно* ноосферное человечество должно осмыслить и преодолеть противоречия, которые возникают в экономических и политических отношениях, в отношениях общества и природы. Роль разума в эволюционном переходе биосферы в ноосферу выражается в появлении современной науки и

коммуникационных технологий, способствующих объединению людей в геологическую целостность («объединяющееся человечество как ведущая геологическая сила»). Вместе с тем потребность общества в преодолении противоречий и глобальных проблем, порождаемых научно-техническим прогрессом, проявляется в его стремлении осмыслить функциональное значение тех продуктов социокультурной деятельности, которые противоречат истинному содержанию ноосферного прогресса и ноосферного бытия. В этом проявляется способность ноосферного разума к активной рефлексии. Таким образом, человечество выступает коллективным субъектом отчужденного и неотчужденного действия не только в отношениях с природой, но и в системе политических и экономических отношений. С одной стороны, это угнетение природных ресурсов, обусловленное потребительской психологией и возможностью практического использования существующего технического потенциала, с другой стороны, это осознание необходимости изменения отношения к природе с использованием тех же технико-технологических ресурсов не только для развития коэволюционного взаимодействия с ней, но и для гармонизации всего спектра социально-политических и социально-экономических отношений.

В ноосферном учении Вернадского, как и в античных теориях, разум рассматривается в качестве силы, направляющей и гармонизирующей развитие универсума, создающей в итоге эволюции научно-техническое совершенство мира и, тем самым, фундаментальные условия существования ноосферы. Такая гегемония разума не является основанием для того, чтобы считать Вернадского идеалистом. В ней выражается смысл его ноосферной концепции, в которой сознание (разум) понимается как всеобщее условие геологического бытия, активная сила, преобразующая природу на основе познания ее законов и, тем самым, вооружающая себя как теоретически, так и практически. Вернадский рассматривает проблему разума и разумности человеческого бытия в системе материалистической онтологии. Разум становится материальной силой, поскольку представляет собой, прежде всего, научно-технический разум, то есть является «непосредственной производительной силой» и, одновременно, остается духовной силой, способной предвидеть результаты своей собственной деятельности. По мнению Вернадского, на ноосферном этапе эволюции складывается истинно диалектическое сосуществование материального и духовного, а не отдельное существование духовного в качестве некой «первичной» субстанциальной идеальности. Наряду с этим внимание Вернадского к сущностной способности разума – представить себя в идее, оттеняет особенности авторского мышления создателя учения о ноосфере. Точка зрения ученого о ноосфере как вершине геологической эволюции приобретает значение регулятивной философской идеи. В ноосферном бытии на смену утилитарно-прагматическим ценностям должны прийти истинно духовно-гуманитарные в форме нравственных, научно-гуманистических идеалов, выражающих качество жизни ноосферного общества. В одном из своих писем Вернадский отмечал: «Нет, думаю, ничего сильнее, чем сила идеи, она всем движет... Одна сила и одна мощь – идея. Я теперь читаю Платона...» [8, С. 296].

Характерное для классического и эллинистического этапов развития античной философии рассмотрение нуса в рамках онтологического подхода открывает возможность идейной связи содержательных элементов учений Анаксагора, Аристотеля, Плотина, мыслителей средневековой и новоевропейской философии с современными концепциями ноосферы. Такого рода историко-философская экстраполяция и логико-понятийная идентификация позволят понять особенности теоретической эволюции не только понятия «ноосфера», но и ряда содержательных элементов ноосферной теории, ее научную и философско-мировоззренческую обусловленность, а также закономерность и необходимость появления ноосферной теоретической парадигмы общественного развития на современном этапе. Прогностическая способность ноосферного разума дополняется необходимостью и способностью рефлексии в условиях появления множества проблем, получивших статус глобальных. Известно, что основными признаками и критериями ноосферы Вернадский считал высокие («небывалые») темпы развития науки в XX веке, научно-технический прогресс и появление единого человечества, которое становится своеобразным ядром социокультурной эволюции – «основной геологической силой». При этом концептуальная направленность ноосферной теории основывается на идее разумного общественного бытия и разумной деятельности объединяющегося человечества. В то же время Вернадский, называя 20 век периодом ноосферы, подчёркивает статус ноосферного разума, гармонизирующего все связи и отношения современного человечества. Прежде всего, он отмечает необходимость коэволюции социоприродных и гармонизации социокультурных отношений.

Список литературы

1. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
2. Рожанский И. Д. Анаксагор / И. Д. Рожанский. – Москва: Мысль, 1983. – 142 с.
3. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – Москва: Айрис-пресс, 2004. – С. 576 с.
4. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
5. Платон. Филеб. Государство. Тимей. Критий. Серия: Классическая философская мысль. – М.: АСТ, 1999. – 654 с.
6. Рожанский И. Д. Анаксагор / И. Д. Рожанский. – М.: Мысль, 1983. – 142 с.
7. Рожанский И. Д. Анаксагор / И. Д. Рожанский. – М.: Мысль, 1983. – 142 с.
8. Вернадский В. И.: pro et contra: Антология литературы о В. И. Вернадском за сто лет (1898-1998). – СПб.: РХГИ, 2000. – 872 с.

V. L. Onishchenko, A. O. Lagutin

**TO THE QUESTION OF HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL
PREREQUISITES OF V. I. VERNADSKY'S TEACHING ABOUT THE
NOOSPHERE**

The considerable attention that Vernadsky paid to philosophical teachings is explained by his high General and scientific research culture. Its essential attribute was the desire of a scientist to find the foundations of the problems of modern science, to link his own judgments with philosophical ideas and scientific problems of different historical eras, to draw up a single line of development of science and philosophy. Pointing out the connection and continuity of ideas, he emphasized the importance of a new reading of ancient theories. Some ideas and concepts presented in the philosophical systems of antiquity should be considered as philosophical and theoretical determinants of noospheric theory. In this case, we can speak about the idea of the noosphere as inspired by the theories of the past in the process of a kind of philosophical and theoretical approximation. This kind of approximation makes it possible to reveal the ideological determinism between the doctrines of nous, logos, and the noosphere. The presence of related concepts in the theories of antiquity and Vernadsky's noospheric teaching is due to the desire of thinkers of the past – representatives of different philosophical schools, answering fundamental philosophical and ideological questions, to reveal the role of reason in the universe. . Of course, in the consideration of this problem there is ideological and categorical "closeness", but not the identity of views. The ontological status of the concept of "noosphere" in Vernadsky's teaching is manifested in the system of basic ideological complexes of the materialist worldview.

The worldview orientation on the search for common foundations and principles of world organization, which reveals the essence of philosophical knowledge, has found various categorical forms in the history of philosophy. Ideological and theoretical models of consideration of the NUS, the relations of the spiritual and material in ancient philosophy are revealed in the range from the teachings of early natural philosophy to Neoplatonism.

Philosophical understanding of spiritual phenomena is also proposed in the philosophical systems of subsequent historical periods in the most developed ontological and epistemological versions of medieval religious philosophy, pantheism Renaissance in the philosophy of the new European rationalism, panlogism and transcendental idealism of the German classics.

Key words: interaction of eras, historical and philosophical determinants, logos, noosphere, nous, reason.

References

1. Vernadsky V. I. Biosphere and noosphere [The Biosphere and the noosphere]. Moscow, iris-press publ., 2004, p. 576.

2. Rozhansky I. D. Anaksagor [The Anaksagor]. Moscow, Mysl Publ., 1983, p. 142.
3. Vernadsky V. I. Biosphere and noosphere [The Biosphere and the noosphere]. Moscow, iris-press publ., 2004, p. 576.
4. Vernadsky V. I. Biosphere and noosphere [The Biosphere and the noosphere]. Moscow, iris-press publ., 2004, p. 576.
5. [The Plato. Files. State. Timaeus. Critias. Series: Classical philosophical thought]. Moscow, AST publ., 1999, p. 654.
6. Rozhansky I. D. Anaksagor [The Anaksagor]. Moscow, Mysl Publ., 1983, p. 142.
7. Rozhansky I. D. Anaksagor [The Anaksagor]. Moscow, Mysl Publ., 1983, p. 142.
8. Yashin A. L. [V. I. Vernadsky. Pro et contra: an anthology of literature about V. I. Vernadsky for a hundred years (1898-1998)]. – St. Petersburg, RKHGI, 2000, p. 872.

Сведения об авторах

Онищенко В.Л. – к-т филос. наук, доцент, г. Краснодар, Кубанский государственный медицинский университет, доцент кафедры философии, психологии и педагогики. E-mail: barbaros23@mail.ru

Onishchenko V. L.-Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Krasnodar city, Kuban State Medical University, Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Pedagogy. E-mail: barbaros23@mail.ru

Лагутин А.О. – к-т культурологии, доцент, г. Краснодар, Кубанский государственный медицинский университет, доцент кафедры философии, психологии и педагогики. E-mail: lagutin.76@mail.ru

Lagutin A. O.-Candidate of Cultural Sciences, Associate Professor, Krasnodar city, Kuban State Medical University, Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Pedagogy. E-mail: lagutin.76@mail.ru